

Бранко Тошович

Древнерусский язык

Древнерусский или восточнославянский язык (далее др.-яз.) является общим языком восточнославянских народов (русских, украинцев и белорусов). Этот язык формировался в древнерусском государстве в 7-8 веке и просуществовал до 14-15 вв., когда возникли три отдельных восточнославянских языков – русский, украинский и белорусский.

Письменные памятники. Самые ранние письменные памятники на др.-яз. относятся к 11 веку; среди них выделялись „Остромирово евангелие“ (1056-1057), „Архангельское евангелие“ (1092), „Новгородские минеи“ (1095-97) и др. В 11 – начале 12 веков появились первые русские жития и проповеди („Сказание о Борисе и Глебе“, „Житие преподобного Феодосия Печерского“, „Слово о законе и благодати митрополита Иллариона“) и летописи (самой известной является „Повесть временных лет“). На др.-яз. созданы различные художественные произведения, в том числе и „Слово о полку Игореве“.

Функциональная и территориальная дифференциация. В древней Руси параллельно существовали два языка: церковнославянский (русский вариант старославянского языка) и др.-яз. Их взаимоотношения строились по модели диглоссии (Успенский 2002: 31). Старославянский и др.-яз. были очень близки друг другу: совпадали грамматическая структура, подавляющее большинство грамматических форм и основные слои лексики (Левин 1964: 21-22). В языке восточных славян 10-13 веков проходили общие процессы, свидетельствующие о восточнославянском (древнерусском) единстве (Очерки 1958: 15). Др.-яз. отличался унификацией русских, украинских и белорусских элементов в области лексики, фонетики и грамматики. Процессу унификации способствовало существование у восточных славян единого Киевского государства. Расцвет этого государства произошел в 10-11 веках. В 12-13 веках усилилась феодальная раздробленность, участились междоусобицы среди князей. С конца 11 и особенно во 2-й половине 12 века Киев как центр терял политическое значение. Но зато росло значение Москвы (особенно из-за объединения вокруг нее восточнославянских земель) и некоторых других центров (Ростова, Суздаля, Владимира, Новгорода и т. д.). Сильный удар Киевской Руси нанесло татарское нашествие (конец 30-х – начало 40-х годов 12 века). Процесс дивергенции усилился после того, как в 14 веке западная и юго-западная части Древней Руси оказались под властью Великого княжества Литовского и Польши.

Все эти процессы оказали влияние и на язык – происходило ослабление языковой связи между отдельными территориями и усиление диалектных черт: на севере и северо-востоке зарождались различные диалекты (новгородский, псковский, смоленский, ростово-суздальский и др.). В результате смешения северновеликорусского наречия (характеризовавшегося оканьем) с южновеликорусским наречием (типично было аканье) возникли средневеликорусские диалекты. Постепенное усиливалось противопоставление южных и юго-западных областей (территории будущих украинских и белорусских языков) северным и северо-восточным (территории будущего русского языка), что привело в 14-15 столетиях к распаду др.-яз. на три отдельных восточнославянских языка – русский, украинский и белорусский.

Лексическая структура. Основной лексический фонд др.-яз. составляли общеславянские слова типа *вода, земля, небо, день, лѣсъ, вѣкъ, хлѣб, стѣна, свѣча*; – *жити, дѣлати, видѣти, ходити, орати, речи; добръ, – старъ, краснь*. Вторая важная часть – восточнославянские слова (*семья/сѣмья, бѣлка, колоколъ, сапогъ*). Некоторые общеславянские слова были полностью или почти вытеснены восточнославянскими (например слово *секира* словом *топор*). Появилось параллельное употребление лексем типа *лъсъ* (общеславянское) и *собака* (восточнославянское). Возник ряд заимствований из других языков – греческого, тюркских языков и др. Произошли различные семантические изменения, напр. старое значение лексемы *красный* ‘красивый, прекрасный, светлый’ уступило место значению цвета.

Фонетическая структура. В др.-яз. было 10 гласных фонем: /a/, /o/, /i/, /e/, /u/, /y/ (ы), /ä/, /ě/(э) – ять, редуцированные гласные переднего ряда /ь/ и заднего ряда /ъ/ и 26 согласных фонем: /b/, /v/, /g/, /d/, /ž'/, /z/, /z'/, /j/, /k/, /l/, /l'/, /m/, /n/, /n'/, /p/, /r/, /r'/, /s/, /s'/, /t/, /h/, /c'/, /č'/, /š'/, /š't's'/, /ž'd'ž'/ . В разговорном древнерусском языке отсутствовал согласный /f/ и вместо него произносился /p/ – *парус* (греч. *faros*) или /h/ – *Хома* (*Фома*); буква *ѣ* употреблялась только в заимствованных словах типа *февраль, фонарь*. Уже в 10 веке исчезли носовые гласные /ä/ (?) и /e/ (?), точнее они превратились в /u/ и /'a/: *рѣка* > *рука*, *мѣсо* > *мясо*. До 12 столетия действовал закон открытого слога – слог заканчивался гласным: *столъ, писалъ*. В 12-13 веках произошла утрата редуцированных /ь/, /ъ/, что привело к образованию различных сочетаний, например, *дѣска* > *доска*, *сѣнь* > *сон*, *крѣсть* > *крест*, *дрѣва* > *дрова*, *крѣвь* > *кровь*, *вѣлна* > *волна*, *гѣрло* > *горло*, *вѣлкъ* > *волк*, *вѣрвѣка* > *веревка*. На месте праславянских сочетаний *tj*, *dj* возникли согласные /č'/, /ž'/: *světja* > *свеча*, *medja* > *межа*. В памятниках сочетание /š'č'/ обычно обозначалось буквой *щ*; редко встречалось *шч*. Для др.-яз. было характерно полногласие (*городъ, борода, молоко*); примеры полногласия зафиксированы уже в Остромировом евангелии.

Морфологическая структура. В др.-яз. были три числа: единственное, двойственное и множественное. Двойственное число выступало только в трех падежных формах – одна использовалась для выражения значений именительного, винительного и звательного падежей, другая родительного и предложного, а третья дательного и творительного. В падежной системе, состоящей из шести типов склонения, существовал вокатив (звательный падеж). Он употреблялся в обращении, напр. *друзе, старче* (в современном русском языке сохранились лишь остатки этого падежа в форме междометий *боже, господи*). Краткие формы прилагательных отличались тем, что они (1) склонялись и (2) использовались в функции сказуемого и определения (в современном языке сохранились лишь остатки такого атрибутивного употребления: *по белу свету, на босу ногу, среди бела дня*). Указательное местоимение *и, я, е* выполняло роль личного местоимения 3-го лица (позднее в этой функции стало выступать указательное местоимение *он*). Сложные количественные числительные имели форму предложного сочетания (*одинъ на десѣнте/десяте*). Для обозначения цифр 40 и 90 развились особые восточнославянские формы – *сорок* и *девѣносто* (вместо ожидаемых *четыредесѣть* и *девѣтьдесѣть*). Порядковые числительные имели полную и краткую формы – *първый* и *първъ*. Др.-яз. обладал широкой системой форм прошедшего времени (перфект – *неслъ есмь*, аорист – *несохъ*, имперфект – *несяхъ*, плюсквамперфект – *неслъ бяхъ*). Существовало сложное сослагательное наклонение (*быхъ носилъ*), но с 13 века аорист *бяхъ, бы* и т. д. перестал изменяться по лицам и установилась общая форма *бы*. Для передачи цели движения использовался супин – форма на *-тъ* (иду *рыбъ ловить*). Система причастий состояла из полных и кратких форм.

В др.-яз. произошли важные морфологические процессы: исчезло двойственное число (остались лишь реликты), звательная форма, сложное сослагательное наклонение и супин (*ловить* → *ловить*), развилась категория одушевленности (в др.-яз., как и в других славянских языках, сначала не было разницы между одушевленными и неодушевленными существительными), произошла унификация типов склонения, упростилась система прошедших времен (исчезли аорист, имперфект, плюсквамперфект), из причастий образовались деепричастия.

Синтаксическая структура. Предложение др.-яз. отличалось слабой грамматической связью членов предложения. Паратаксис (сочинительная связь) преобладал по отношению к гипотаксису (подчинительной связи). Широко были распространены беспредложные конструкции. Существовал так называемый второй именительный (именительный падеж в составе сказуемого при глаголах со значением 'слыть, называться, именоваться': *еже ся нынѣ зоветь Оугурское*; и паде *мертвь* (в современном русском языке обычно употребляется творительный падеж) и второй винительный (винительный падеж при глаголах *назывыять, иметь* кого, *поставить* в качестве кого и т. п.: *постави Мефодья епископа в Паннонии, хочемъ ты имѣти собѣ отьца и игумена*), которому в современном русском языке соответствует творительный падеж. Именительный падеж ед. ч. женского рода на *-а, -я* иногда употреблялся в функции прямого дополнения в сочетании с инфинитивом переходных глаголов типа *земля пахати, косить трава*. Существовал так называемый дательный самостоятельный – простая мысль, требующая подлежащего и сказуемого, выражалась сочетанием существительного или местоимения в дательном падеже и согласованного с ним причастия (*Мстиславу сѣдящему на обѣдѣ, приде ему вѣсть*).

Стилистическая структура. В самый ранний период древнерусского литературного языка выделялись три стиля: деловой, церковно-книжный (церковно-литературный) и светско-литературный (Левин 1964: 21).

ISAČENKO, A. V. 1980-1983. Geschichte der russischen Sprache. Bd. I-II. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.

KIPARSKY, VALENTIN 1963. Russische historische Grammatik. Bd I-III. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.

MEYER, KARL H. 1923. Historische Grammatik der russischen Sprache. Bonn: Verlag von Friedrich Cohen.

PANZER, BAULDUR 1978. Der genetische Aufbau des Russischen. Statt einer historischen Grammatik. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.

TOŠOVIĆ, BRANKO 2002. Das Russische. In: Wieser Enzyklopädie des europäischen Ostens, Klagenfurt/Celovec: Wieser Verlag, 409-436.

TSCHERNYCH, P. J. 1957 Historische Grammatik der russischen Sprache. Halle (Saale): [Niemeyer](#). ЧЕРНЫХ, П. Я. 1954². Историческая грамматика русского языка: Краткий очерк. Москва: Учпедгиз.

- БОРКОВСКИЙ, В. И., КУЗНЕЦОВ, П. С. 1963. Историческая грамматика русского языка. Москва: АН СССР.
- ИВАНОВ, В. В. 1983. Историческая грамматика русского языка. Москва: Просвещение.
- КАРАУЛОВ, Ю. Н. (Гл. ред.) 1997. Русский язык. Энциклопедия, Москва: Большая Российская энциклопедия, Дрофа.
- ЛЕВИН, В. Д. 1964. Краткий очерк истории русского литературного языка. Москва: Просвещение.
- Очерки по сравнительной грамматике восточнославянских языков 1958. Редколлегия Н. И. Букатевич, И. Е. Грицютенко, С. А. Савицкая. — Одесса: Одесский гос. ун-т. им. И. И. Мечникова.
- УЛУХАНОВ, И. С. 1972. О языке древней Руси. Москва: Наука.
- УСПЕНСКИЙ, Б. А. 2002³. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). Москва: Аспект Пресс.
- ФИЛИН, Ф. П. 1962. Образование языка восточных славян. Москва — Ленинград: Институт русского языка АН СССР.
- ЯРЦЕВА, В. Н. (Гл. ред.). 1990. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия.